

Им было непросто. Грубая, отчаянная попытка одного из них выжить, или, хотя бы, забрать с собой второго, обернулась абсолютно невообразимой ситуацией. Будучи не просто запертыми друг с другом, а, буквально, сшитыми в одно иррациональное чудовище, им было трудно понять самих себя. Взаимная ненависть, своё, личное сумасшествие у каждого из них, но кое-что им пришлось разделить. Память. Один из них прожил намного дольше, но с каждым годом всё меньше уделял внимание дням, сосредоточившись на своих целях, в то время как второй, часто забывающийся в потоке времени, пытался сохранять себя, с поистине бараньим упорством собирая себя по кускам.

У них, в конце концов, не было выбора. Кто-то должен был взять всё в свои руки. Но ни тот, ни другой, как ни парадоксально, этого не хотели. Уступая друг другу контроль над телом, каждый из них стремился замкнуться в себе, что, при их новой природе, было тщетно.

«От себя не убежишь», - твердили они друг другу, всё меньше разграничивая мысли, воспоминания, привычки. Так, постепенно, установились правила сосуществования. И, когда один из них, наконец, согласился взвалить всё на себя, выудив из памяти несколько вдохновляющих воспоминаний, они оказались в хорошо знакомом им обоим месте.

Развалины старого театра были искорёжены, обожжены давешней схваткой, в которой так и не нашлось победителя. Горы битого камня, которого тут ранее появиться не могло, и исчезнувший коридор, ранее связывавший два разума, вполне соответствовали последствиям недавней «операции».

- Как ты и просил, я поведу, - разорвал тишину один из них.

- Это была не просьба, а приказ, - как-то равнодушно парировал второй. - Мои приказы всегда исполняются.

- Да-да, - отмахнулся первый, разминая все три пары рук. - Без ремонта у нас шансов нет, верно?

- Ничтожное создание, - процедил его собеседник, возвышаясь над оппонентом, кутаясь в чёрную мантию с глубоким капюшоном, в тени которого мерцали два красных огонька. - Возьми себя за основу, будем сортировать мусор.

- Ты не меняешься, - бросил обладатель деревянных конечностей, вытаскивая прямо из воздуха вокруг четыре толстых мерцающих жгута.

- А ты - меняешься слишком быстро, не успевая набрать сил. Работай, слабак, не заставляй себя подгонять.

Кукольник расплёл жгуты, оплетая получившимися Нитями сразу половину помещения, с которой быстро вымел лишний мусор... прямо на территорию своего оппонента. Недовольно скривившись, тот поднял образ собственной палочки, изобразил небрежный жест... Работа

пошла. Вынужденные работать сообща, они превратили развалины в более прилично выглядящее место. Театр обзавёлся каменным фундаментом, из верхней части которого выросли массивные колонны. Стены и потолок были созданы из тёмного от времени дерева, что, словно селевой поток, захватывало часть пола сценой. Занавес теперь отсутствовал, и все будущие зрители могли увидеть за кулисами массивное нагромождение шестерней, которые, едва появившись, тут же начали своё вращение, кажется, облегчая работу тем двоим, что стояли сейчас в центре зала.

- Это твоё, - процедил Тёмный Лорд, перебрасывая своему оппоненту тонкую белую ленту из шёлка. - Как её там...

- Элис, да... - с улыбкой отозвался юноша, повязывая полученный предмет на левое запястье. - А это - твой?

- Судя по всему. - Высокий волшебник оценил пять чёрных камней разного размера, которые выкатились ему под ноги. - А иных связей не нашёл?

- Было что-то такое. Держи. - Деревянная рука, оторвавшись от складывания странных жестов, передала Тёмному Лорду целый ворох погнутых и оплавленных железных пластинок. - Как точно передаёт суть, не правда ли?

- Неправда. Хватит болтать, мальчишка, приступай к сортировке воспоминаний.

- А зачем? - искренне удивился владелец Нитей. - Я всё равно всё видел уже.

- Это тут всё так просто, - перешёл на шипение Волдеморт. - Проснёшься - и можешь вообще всё забыть из-за конфликта. Да и сейчас уже... Когда ты родился?

- 31 число, де... октябрь, 1926. Стоп.

- А я о чём, - снисходительно фыркнул волшебник. - Путаешь. И памяти - два комплекта. Точно с ума сойдёшь... хотя куда уж дальше.

- Аргумент принят, - немного нервно отшутился юноша, начиная вручную раскладывать сташенный в кучу мусор. Куски гранита или мрамора отправлялись направо, дерево, стекло и железо - налево. К счастью, много времени это не заняло - в три пары рук дело спорилось.

- Так, это всё. Кажется, - выдохнул Гарри, действительно в этот раз «собравший себя в кучку». - Забирай своё, а я пока склейкой займусь.

Пробуждение вышло вполне обычным, как и много раз до этого. Гарри медленно приоткрыл глаза, обозрел уже знакомую палату, в которой коротал дни и ночи под присмотром целителей, и раскинул Нити во все стороны. В полутёмном помещении, как и ожидалось, кроме него,

никого не было. Шторы на окне были плотно задёрнуты, и трогать их юноша не стал. Вместо этого он попытался подняться, в чём потерпел неудачу – последний долгий «уход в себя», когда они с Волдемортом, наконец, решили все вопросы, явно затянулся. Не обратив внимания на лёгкую боль в спине, Поттер оплёл своё тело Нитями, максимально плавно вытащил себя из-под одеяла и осторожно сел, свесив ноги на пол. Лёгкий сквозняк, скользнувший по открытым ступням, немного поднял настроение – ощущение от собственной цельности, которой пришлось достигать долго и упорно, было просто превосходным.

Сдержав проявления эмоций, юноша дотянулся до собственной палочки, лежавшей тут же, на тумбочке. Та, едва её коснулись пальцы, слегка потеплела. Люмос получился просто по желанию – мысли Поттера, в которых ранее творился вечный хаос, теперь будто наполнились силой, смирили свой бег на месте.

- Хороший результат, - позволил себе немного самовосхвалений кукольник. – Думаю, теперь можно и время суток уточнить.

Доведя себя до окна, Гарри аккуратно взялся за шторы и чуть раздвинул их, надеясь, что сейчас ночь, и свет не ударит по глазам. Его желание сбылось – за стеклом виднелась вполне обычная ночная улица, пусть и неплохо освещённая внушительным количеством фонарей. Ни машин, ни людей не было, а значит, до утра было ещё далеко. Разжав пальцы, юноша позволил шторам вернуться на своё место, и вернулся на кровать – в теле ощущалась тяжесть, возникшая из-за столь мизерной нагрузки, и отдых бы снова не помешал. Нити, конечно, позволяли игнорировать такие мелочи, успешно заменяя мышцы, но и суставы такому обращению были не рады. Свернувшись клубком, Поттер накрыл себя одеялом с головой и довольно быстро задремал, буквально чувствуя, как организм, будто бывший в анабиозе, начинает набираться сил.

Наутро юноша проснулся сам, дождался медсестры, почему-то взволнованной его состоянием, пообещал, как и в прошлый раз, дождаться директора, неторопливо переоделся из больничной пижамы в свою привычную одежду, закинул на спину Механизм и платформу с руками, и к приходу Дамблдора уже проглотил принесённый завтрак. Старый волшебник не спешил, и Поттер его понимал – Волдеmort, может, и исчез, но вот переловить всех его подчинённых было явно непросто. Спустя почти час дверь в палату, наконец, открылась, и на пороге возник Альбус Дамблдор.

- Доброе утро, сэр, - вежливо поздоровался юноша, неторопливо разминая пальцы.

- Здравствуй, Гарри, - кивнул в ответ директор. – Как самочувствие?

- Лучше, - не стал вдаваться в подробности Поттер.

- Рад слышать. – Седобородый волшебник, кажется, едва заметно расслабился. – После моего посещения в прошлый раз тебе стало хуже. Целители с ног сбились, пытаюсь отыскать причину недомогания. Как ты думаешь, что произошло?

- Вспомнил много всяких неприятных вещей. – Лгать не пришлось – для сортировки последних осколков воспоминаний их приходилось просматривать, воскрешая в себе ощущения от пережитого. – Тяжело было. Тело хотело жить, а разум... не мог.

- Тем не менее, ты справился, - подбодрил собеседника Альбус. – Мне уже сообщили, что тебя можно выписывать.

- Это хорошая новость, - кивнул Поттер. – Сколько я пролежал? И что там с экзаменами?

- В общей сложности ты провёл в Мунго две недели. Экзамены сейчас проверяют, результаты получишь совой из Министерства во второй половине июля. – Директор как-то безмятежно улыбался, сейчас ничем не выдавая своей силы, как волшебника. – Готов выдвигаться?

- Последний вопрос, сэр. – Гарри внимательно посмотрел на Дамблдора. – Что с Элис? Я... не знаю, как на ней могло сказаться моё состояние.

- Хм... - шутливо нахмурился Альбус, - полагаю, при вашей встрече, она тебе всё сама расскажет. Но замечу, что было невежливо с твоей стороны оставлять её одну в такой... кхм... ситуации.

- Это ведь не зависело от меня, профессор. – Кукольник немного помрачнел. – Кусок души Волдеморта... Кстати, вы выяснили, что с ним произошло?

- Я понимаю, мальчик мой, - успокаивающе произнёс Дамблдор, и, что невероятно, это и впрямь подействовало, стало как-то легче на душе. – Не беспокойся. Я не могу утверждать точно, что Волдеморт больше не вернётся – его крестражи по-прежнему целы, однако, как я смог установить, тебе в этом плане ничего не угрожает. Никаких признаков, указывающих на наличие в тебе частицы чужой души, обнаружено не было. Теперь всё будет в порядке.

- Тогда – отправляемся. – Гарри поднялся с постели, с удовольствием потянулся, ощущая, как Механизм и его собственное сердце работают в такт, и быстро подвесил опустевшие в последнем бою сумки для кукол на ноги. Дальше, следуя за директором, пришлось пообщаться с парой целителей, подтвердивших его выписку, а затем выйти из лечебницы, но не в мир магглов, а на задний двор, где обнаружилось свободное пространство.

- Отсюда мы аппаратуем. – Дамблдор протянул руку, за которую Поттер осторожно ухватился, игнорируя раздражённое: «Оторви ему пару пальцев, мальчишка!» от Волдеморта, который, хоть и играл сейчас роль второго плана, но на участие в «сюжете» и пару собственных реплик право не терял. – Готов?

- Опять аппаратура, - проворчал Гарри, отлично помня последствия парного перемещения. – Как скажете, сэр. Куда мы?

- Пока - к мистеру Гранту, - ободряюще подмигнул ему Альбус, похоже, расслабившийся из-за исчезновения прямой угрозы от Волдеморта и натянувший маску эксцентричного деятельного старика. - Это твой шанс как следует отдохнуть в тишине, потому что потом твой крёстный очень хотел встретиться...

- Что поделаться... - философски пожал плечами юноша. - Посмотрим, что получится...

Аппарация в этот раз выдалась гораздо легче. Гарри полностью расслабился, выпущенными Нитями чувствуя, какие захватывающие процессы происходят вокруг. Это нельзя было осознать - кукловод понимал, что слабый человеческий разум на такое просто не рассчитан. Но вслушиваться в оттенки ощущений это не мешало. Поттера сдавило со всех сторон, пропустило через мельчайшую точку в пространстве, через хаос, пронзаемый какими-то вибрациями, отдающимися в Нитях, а затем вышвырнуло наружу уже в другом месте, с отчётливым хлопком.

- Восхитительно... - не сдержал довольного вздоха кукловод, восстанавливая равновесие. - Сэр, а как можно такому научиться? В этот раз всё было иначе.

- Можно записаться на курсы, которые будут проводиться в школе, но официально сдать экзамен можно только по достижению семнадцати лет. Стоимость обучения невысока...

- А самому? - уточнил Поттер, не горя желанием ждать полгода. Это бы подняло его мобильность, в том числе и в бою, а значит, к изучению было обязательно как можно раньше.

- Очень не рекомендуется, - покачал головой директор. - И это не просто глупый запрет, Гарри. До 17 лет вероятность так называемого «расщепления» гораздо выше, из-за чего не рекомендуют даже парное перемещение.

- Ясно... - Юноша задумался. В конце концов, и от Блэка может быть польза, правда? Или...

«Самоуверенный болван, - вклинился в его размышления Тёмный Лорд, или что там от него осталось. - Твоих жалких сил не хватит сейчас даже на полноценные чары, а твой скудный умишко поддерживать нужную концентрацию не сможет и через десяток лет...»

«Тогда ты мне поможешь, - прервал изливаемый на него поток желчи Поттер. - Или от этого «расщепления» пострадаем мы оба. Хочешь?»

Волдеморт, похоже, посчитал ниже своего призрачного достоинства отвечать, и будущий шестикурсник, который был уверен в результатах своих экзаменов, вернулся в реальный мир. Заверив Дамблдора, что без поддержки кого-нибудь взрослого он к трансгрессии не приступит, Гарри осмотрелся. Тупичок, в котором они появились, был смутно знаком. Бегло перерыв воспоминания, юноша опознал место - второй поворот от переулочка, расположенного рядом с домом Гранта. Тут он был не меньше десяти раз за последние годы, но сейчас имелись слабоуловимые, но существенные отличия от знакомой картины.

Во-первых, вокруг, несмотря на тень от зданий вокруг, всё-таки был день, во вторых, сама атмосфера окружи, кажется, изменилась – стало меньше мусора, стены больше не нависали над головой, словно смыкающаяся пасть гигантского чудовища. Находиться тут теперь, вроде как, было легче. Но время на подобную ерунду пока тратить смысла не было, так что Поттер поспешил за Дамблдором, что уже покинул тупик. Три минуты быстрого шага – и двое волшебников вышли к пункту назначения.

- Здесь я тебя оставляю, Гарри. – Директор положил руку на плечо своего спутника. – Отдохни от всего этого – ты заслужил. Не забывай, колдовать тебе пока ещё нельзя, Министерство бдит. Я навещу тебя через неделю.

- Спасибо, сэр. – Кукольник прикрыл глаза, собираясь с мыслями. – Мне и впрямь нужен отдых. До свидания.

Подавив намёки на сомнения, Поттер зашёл в здание, вежливо поздоровался с владельцем, уточнил, всё ли в порядке и, получив заверения в этом, направился к своей квартире. Подниматься по лестнице пришлось не спеша – тело всё ещё уставало слишком быстро, но вскоре юноша уже попал в снимаемые апартаменты.

Элис уже ждала его. Как только за Гарри закрылась дверь, она быстро поднялась с дивана, отшвырнув какую-то книгу, в несколько шагов преодолела разделявшее их расстояние и, не утруждая себя приветствиями, заключила его в объятия. Так и не найдя подходящих слов, юноша обнял её в ответ, с отстранённым удивлением замечая, что его рост сравнялся с ростом его верной помощницы. Погладив девушку по волосам, Поттер взял себя в руки и смог хоть как-то начать разговор.

- Я рад, что с тобой всё в порядке. – В ответ Элис едва заметно покачала головой, пряча лицо у него на плече. – Прости, я опять заставил тебя волноваться.

Ткань мантии едва заметно намокла, а его слуха достиг едва слышный всхлип. Сглотнув вставший в горле ком, Гарри крепче прижал к себе свою соратницу, переходя на шёпот.

- Спасибо тебе, моя милая Элис. Без тебя – я вряд ли бы справился с тем, что на меня свалилось. – Ни слова лжи. В самом деле, не будь в памяти её существования, он вряд ли согласился бы взвалить на себя роль ведущего в том хаосе, в который превратились две сшитые наживо сущности. Вряд ли тогда тело бы смогло продолжать жить, раздираемое двойственной природой души изнутри.

- Я скучал. – Именно в этот момент запас слов просто иссяк. Поттер прикрыл глаза, ощущая, как девушка чуть вздрагивает в его руках.

- Это было... тяжело. – Элис, похоже, пересилила себя, немного взяв под контроль эмоции. – Связь исчезла, и я оказалась одна. До возвращения Дамблдора из Министерства не было никаких новостей, о том, где ты, и что с тобой произошло. Могла бы – сошла с ума...

- Тише, всё хорошо теперь, - погладил её по голове Гарри. - С Волдемортом разобрались, но директор считает, что я ещё нужен, так что можно просто продолжать жить. Идём...

Добравшись с так и не отпустившей его девушкой до дивана, Поттер сел первым, притянул её, усаживая к себе на колени боком, и коснулся её лица, без слов прося посмотреть на себя. Она не стала сопротивляться, и юноша сдержанно улыбнулся – даже заплаканная и немного растрёпанная, она выглядела просто очаровательно. Абсолютно чужим рефлексивным движением Гарри поймал её взгляд своим, а затем просто замер, воспринимая ту бурю эмоций, что она ощущала. Разобраться в этой смеси, наверно, никто бы не смог, так что он даже и пытаться не стал, просто попытался в ответ подарить немного заботы. Элис на миг замерла, похоже, удивившись, а затем, словно приняв какое-то решение, потянулась к юноше.

Поцелуй вышел безмерно искренним, нежным настолько, что перехватило дыхание. Распрощавшись с рациональными мыслями, покинувшими голову, Гарри ответил на такое проявление чувств, как умел, пытаясь выразить всё, что ощущал к такой уязвимой, открытой, тянущейся к нему девушке. Её руки легли ему на плечи, пальцы взъерошили волосы на затылке, порождая волну мурашек, в ответ же он обнял её за талию, поглаживая по спине. Глубоко в груди Поттера словно зажглось небольшое Солнце, вымывая все намёки на усталость.

Секунда за секундой поцелуй становился всё слаще, прикосновения – беспорядочней, ласковей. Элис, его Элис, льнула к нему, словно боясь, что он опять исчезнет, не желая отпускать. Положившись, наверно, на инстинкты, Гарри включил в поцелуй и язык, на что девушка отреагировала положительно, приняв новые правила и ответив тем же. Дыхание сбилось окончательно, и спустя какое-то время юноше пришлось чуть отстраниться.

Новая встреча взглядов была волнующей. Элис будто была пьяна, и Гарри подозревал, что и сам сейчас смотрит точно так же, неадекватно, с оттенками восхищения, желания быть рядом. Много было не разобрать – взгляд сам собой скользнул ниже, когда девушка как-то задумчиво облизнулась.

- Э... Элис, - выдохнул обладатель Нитей, пытаясь хоть как-то уложить в голове происходящее. – Потрясающе.

- Рада, что Вы разделяете мою точку зрения, Мастер, - чуть хрипло отозвалась девушка, совершенно естественно сменив обращение по имени на то, что прозвучало сейчас. И никакого протеста, видимо, ни один из них не ощущал. – Что дальше?

- Мы... ещё не закончили. – Просто так отпустить её сейчас было просто невозможно. – Иди сюда.

Новый поцелуй, инициативу в котором с самого начала захватил Гарри, отличался от первого. Сладкий яд, источаемый всем телом его любимой Элис, кружил голову, и обоюдная нежность, испытываемая ранее, сменилась чем-то более жарким, таким болезненно-приятным. Её руки как-то судорожно сжались, ногтями цепляя кожу на затылке, на что он, словно в наказание,

сдёрнул резинку с её серебристых волос, неторопливо пропустил прядки между пальцами, затем в два оборота намотал их на запястье и потянул вниз. Вынужденная оторваться от него девушка выпрямилась в его руках, запрокинула голову, стараясь избежать неприятных ощущений.

Бросив довольный взгляд на открытую шею Элис, Поттер подался вперёд. Проследовав губами от ушка вниз, до самой ключицы, он буквально всем телом чувствовал, как колотится её сердце. Его пульс тоже частил, отдаваясь даже в кончиках пальцев, и все эти ощущения вместе вызывали настоящую эйфорию.

- Вот так... - утвердительно прошептал юноша, борясь с искушением оставить на открытой гладкой коже какой-нибудь след, ещё разок распробовав её яд напоследок.

- Пожалуйста, М-мастер... - выдохнула его жертва. - Я...

Попытка отвлечь его была заведомо провальной. Гарри отпустил её волосы, а затем аккуратно пересадил её лицом к себе так, что она оказалась чуть выше, и неторопливо положил руки на её талию, отмечая, что маггловская одежда, в отличие от мантий волшебников, ничуть не скрывает просто потрясающие очертания её тела. В ответ Элис прижала его к себе быстро и сильно, буквально уткнув носом себе в грудь. Новым своим положением парень остался доволен. Под аккомпанемент её сбившегося дыхания, он закрыл глаза, постепенно смиряя собственные порывы. Поттер уловил оттенки растерянности в её мыслях, едва поднял голову и встретился с ней взглядом.

- Сходим на днях куда-нибудь? - предложил он, откровенно любуясь девушкой, которую с исчезновением отвлекающих факторов догнало смущение. - Я хотел бы отдохнуть в твоей компании.

- С радостью, - тихо ответила Элис, не отказывая себе в удовольствии задержаться в объятиях. - А... что сейчас будем делать? - Вопрос прозвучал почти шёпотом.

- Я по тебе очень соскучился, - улыбнулся Гарри, оставляя вопрос без конкретного ответа, аккуратно пересаживая свою спутницу рядом с собой на диван и возвращая ей резинку для волос. Девушка, кажется, только сейчас осознала отсутствие такой мелочи. Как-то механически взяв возвращённое, она в три движения собрала волосы, вновь стянула их в один хвост и, подумав немного, прижалась к Поттеру плечом.

- Я заметила, - беззлобно проворчала Элис, кажется, перебирая воспоминания и немного стесняясь произошедшего. - Что на нас нашло?

- Неважно, мне понравилось - расслабленно отозвался бывший пятикурсник Хогвартса, приобнимая сидящую рядом смущённую красавицу и улыбаясь. - Я посижу так немного...

Лёгкое чувство вернувшейся усталости не могло затмить того факта, что на душе у Поттера за долгое время было тихо и спокойно.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1064898>